
КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

**ТЕРСЬКИЙ С.В. АРХЕОЛОГИЯ ВЛАДИМИРА.
ВОЛОДИМИР-ВОЛЫНСЬКИЙ; НОВАГРАД-ВОЛЫНСЬКИЙ:
НОВОГрад, 2020**

© 2022 г. В. Ю. Коваль*

Институт археологии РАН, Москва, Россия

**E-mail: kovaloka@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.

После доработки 15.02.2021 г.

Принята к публикации 01.06.2021 г.

DOI: 10.31857/S086960632201010X

Святослав Владимирович Терский¹ известен археологам России больше как специалист по военному делу Юго-Западной Руси. В 2011 г. им была защищена докторская диссертация на тему “Войсковая инфраструктура Волынского княжества XI–XIV вв.”. Наряду с этим С.В. Терский проводил крупные археологические исследования во Львове, Владимире, Луцке и на других памятниках Галицко-Волынской Руси, а главное, он постоянно публикует монографические исследования как в целом по археологии Юго-Западной Руси (Терский С.В. Археология доби Галицко-Волынской державы. Київ: Стародавній світ, 2014), так и по отдельным городам этой земли (Терский С.В. Лучеськ X–XV ст. Львів: Національний університет “Львівська політехніка”, 2006).

Вышедшая в 2020 г. (Новоград, 2020. 244 с., цв. вкл.) новая монография, посвященная археологии Владимира-Волынского, является логическим продолжением предыдущей книги “Княже місто Володимир”, опубликованной в 2010 г. также во Львове. Археологическая литература Западной Украины недостаточно хорошо известна в России, особенно после того, как российско-украинские отношения вошли в фазу политического кризиса, вызвавшего и досадные проблемы в двусторонних научных связях. Поэтому новое издание одного из самых авторитетных специалистов по средневековой археологии Юго-Западной Руси неизбежно должно привлечь внимание.

Рецензируемая книга включает четыре раздела, краткие Вступление и Заключение (выводы).

¹ В русской транскрипции, в частности в публикациях советского времени, эта фамилия писалась без мягкого знака после буквы “с”, однако здесь мы оставляем написание фамилии в украинской форме. Ранние работы этого автора выходили под фамилией Шеломенцев-Терский.

Первый раздел посвящен историографии археологических исследований Владимира и его окрестностей, начиная с первых, еще описательных штудий Адама Чарнецкого (З. Доленга-Ходаковского), в начале XIX в. и вплоть до раскопок 2018 г. Уделено внимание и трудам энтузиастов-краеведов, собиравших по крупицам бесценные сведения о прошлом Владимира. Именно благодаря этим сведениям при раскопках 1950-х годов под руководством М.К. Каргера во Владимире удавалось определять наиболее перспективные места для исследований и добиться выдающихся результатов. Высоко оценены исследования Владимира другими представителями ленинградской археологической школы (П.А. Раппопортом, М.В. Малевской-Малевич, А.А. Песковой). Здесь дана характеристика музейных коллекций, являющихся источниковой базой исследования, которые хранятся в различных музеях Украины, России и Польши.

Во втором разделе автор излагает данные о доисторической эпохе региона (каменный и раннежелезный века, римское время и раннеславянский период). Здесь основное внимание уделено памятникам в окрестностях Владимира (в частности столь известному как городище Зимно), но перечислены и все пункты находок ранних артефактов на территории современного города.

Третий раздел включает сведения об археологии средневекового Владимира (в X–XIV вв.). Тут кратко рассматриваются данные письменных источников, городская топография, стратиграфия культурных отложений и дается характеристика оборонительных сооружений. Наиболее подробно представлена историческая топография, в которой главное место уделено каменным храмам, большинство которых было изучено в прошлые годы. Автором собраны и представлены планы этих построек, реконструкции их внешнего вида,

приведены данные об особенностях конструктивных элементов, строительных материалах, проиллюстрированы наиболее важные архитектурные детали (резной камень, поливные плитки пола, голосники), приведены подробные описания этих памятников. Стратиграфия памятника охарактеризована тут в самом общем виде, но надо иметь в виду, что этой теме была посвящена значительная часть предыдущей монографии о Владимире, изданной в 2010 г., и автор, очевидно, не хотел повторяться. Тем не менее отсутствие подробного специального описания стратиграфии и иллюстрирующих ее чертежей и фотографий разрезов выглядит некоторым упущением — без них заинтересованному читателю неизбежно придется обращаться к более ранней публикации, которую нельзя назвать легкодоступной.

Сведения об оборонительных сооружениях Владимира, которые изучались фрагментарно и не всегда на необходимом методическом уровне (см. ниже о траншее на валу детинца), ограничены самой общей информацией о валах детинца и двух околных градах. Автор пишет о многоярусной (трехрядной?) системе укреплений на Большом околном граде, приводя в качестве аналогии фортификацию Галича, которая сама недостаточно полно изучена и не опубликована. Очевидно, что именно эта сторона исторической топографии Владимира остается наименее изученной и лишенной документально зафиксированной основы. Поэтому все реконструкции приходится выполнять тут исключительно на базе противоречивых письменных источников и крайне неполных данных, почерпнутых при наблюдениях за строительными земляными работами. Достаточно сказать, что до сих пор археологам ни разу не удалось здесь сделать разрез городских валов. Правда, в этом смысле Владимир находится в том же положении, что и значительная часть крупных городов Руси: лишь для ограниченного их числа имеются методически правильно выполненные полные разрезы валов, сопровождавшиеся плановыми планами раскопок (в Киеве, Новгороде, Старой Рязани, Владимире-на-Клязьме, Ярославле, Белгороде, Снепороде, в Райках). Для подавляющего большинства других городов (Чернигова, Галича, Минска, Суздаля, Переяславля и других, изучавшихся П.А. Раппопортом) имеются лишь частичные разрезы, не дающие полного представления об этих сооружениях. Валы десятков городов не исследовались никогда либо изучались врезками, которые вообще не дают никаких данных о конструкции древо-земляных стен, руинами которых и являются такие валы.

Гораздо больше сведений представлено в книге о дворовой застройке Владимира, хотя раскопки широкими площадями тут не проводились. Тем не менее исследования автора в урочище Апостольщина в 1999–2000 гг. позволили соста-

вить представление о такой застройке. Очень важны сведения о деревянных уличных мостовых, зафиксированных в разных частях города, однако таких точек пока недостаточно для того, чтобы составить хотя бы приблизительную схему уличной планировки Владимира и тем более — проследить динамику в ее развитии на протяжении XI–XIV вв.

В целом в данном разделе скрупулезно собраны все имеющиеся сегодня данные (к сожалению, не самые обширные) о всех открытых при раскопках средневековых постройках Владимира — как каменных, так и деревянных, древо-земляных (оборонительные сооружения). При этом автор не ограничился городской чертой, но собрал также солидный корпус сведений о предместьях Владимира, где известны как отдельные храмы, так и монастыри.

В отдельном параграфе рассмотрена материальная культура средневекового Владимира — от свинцовых актов печатей и фламандских текстильных пломб до предметов вооружения, импортов и массовой бытовой керамики. Эта часть книги проиллюстрирована довольно скупо (тут нет ни изображений орудий труда, ни керамической посуды, которая представлена всего двумя предметами), но причина тому кроется опять же в том, что этот материал был исчерпывающим образом охарактеризован в монографии 2010 г., а за прошедшие 10 лет существенного приращения материала не произошло.

Исключение составляет случайная находка в 2012 г. на урочище Апостольщина клада многочисленных серебряных украшений. Несмотря на наличие в составе клада некоторых, характерных для XII–XIII вв. предметов, сам он обнаружен рядом с исследованной ранее рядом с этим местом богатой усадьбой XIV в., погибшей в пожаре. Поэтому заслуживает внимания вывод автора о поздней тезаврации этого сокровища, накопленного несколькими поколениями владельцев усадьбы. Таким образом, комплекс усадьбы с кладом 2012 г., наряду с известным Молотовским кладом 1896 г. (Львовская область), являются интереснейшими памятниками крушения элит Галицко-Волынского княжества в период захватнических походов Польши и Литвы середины — второй половины XIV в.

К сожалению, полностью проверить вывод автора читателям не удастся по причине отсутствия детальной описи и изображений большинства найденных предметов. Как это часто бывает со столь ценными находками, исследователям приходится долго ждать получения согласия музейных фондов на их профессиональную фотофиксацию.

В четвертом разделе книги по аналогичной схеме приводятся сведения о городской археоло-

гии позднего Средневековья и Нового времени (XV–XVIII вв.). Хотя данных о городских укреплениях этого времени гораздо больше благодаря имеющимся письменным источникам, они остаются не проверенными методами археологии. Зато автором собраны все сохранившиеся сведения о замках, монастырях, церквях и других сооружениях как в городе, так и в его округе. В научный оборот тут вводятся и материалы раскопок последних десятилетий — план кирпичеобжигательной печи XV в. и печные изразцы с зеленой поливой из комплексов XVII в. В отличие от предыдущего раздела здесь хорошо проиллюстрирована кухонная и столовая посуда рассматриваемого периода.

В результате знакомства с книгой у читателя складывается объемное представление о памятнике в динамике трансформаций, происходивших здесь на длительном временном отрезке. Книга хорошо иллюстрирована — в ней более 100 рисунков, из которых, правда, только 10 даны в цвете (на специальной вклейке), и они дают достаточное представление как об имеющемся археологическом материале, так и о топографии памятника. Тем не менее надо прямо сказать, что рецензируемая монография является скорее дополнением к более ранней книге о Владимире (2010 г.), которая иллюстрирована более полно и значительно подробнее характеризует стратиграфию и материальную культуру города. Зато в новом издании материал подан более системно, с привлечением данных о городской округе, что позволяет полнее представить себе не только средневековый город Владимир, но и тот поселенческий контекст, в котором он сформировался.

Рассказывая о фортификации Владимира, С.В. Терський отлично осознает проблемность ее изучения из-за большой стоимости подобных работ, финансирование которых в современных условиях маловероятно. С большой горечью он указывает на то, что даже в наши дни исследова-

ния городской фортификации Владимира иногда проводятся методически неверно. Примером такого устаревшего подхода является узкая траншея, заложенная в ходе охранных исследований 2018 г. вдоль оси вала (с. 44, рис. 1.13): ее информативность приближается к нулю, а последствия такого изучения сложнейших объектов, какими являются остатки древо-земляных стен города, заведомо отрицательны. Если в будущем в таком месте будут организованы крупномасштабные исследования, полнота картины будет утрачена, так как центральная часть вала уже испорчена траншеей.

Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что в историческом центре Владимира при проведении нового строительства нельзя ограничиваться разведочными исследованиями с закладкой отдельных шурфов и сбором выброшенного из строительных котлованов материала — здесь необходимы археологические раскопки на всей площади землеотвода под строительство (с. 40–42). Только в этом случае удастся сохранить богатый археологический материал и получать новые сведения о прошлом, т.е. реально сохранять историческое и культурное наследие. Безусловно в этом деле основную роль должны играть органы охраны культурного наследия, которые далеко не всегда и не везде оказываются способны ее эффективно выполнять — это общая проблема для Украины и России.

Рецензируемая книга представит большой интерес для всех археологов, историков-медиевистов, она важна и для правильного понимания и представления исторического прошлого Руси в образовательном процессе. К сожалению, сегодня обмен научной литературой между Россией и Украиной затруднен, поэтому подобные издания, выполненные на высоком профессиональном уровне, требуют самого широкого распространения в научном сообществе.